

П.п.: Об названии главы: 一家人 (yījiā rén) — «одна семья», «члены одной семьи». 吉利 (yí jìlǐ) — «благоприятно для заключения брака», фраза из традиционных календарей.

Цзи Хан молчал так долго, что Вэнь Буюй наконец всё-таки выдавила из себя несколько слов:

— Разве это не слишком... опрометчиво?

Су Эр считал этот план оптимальным в текущей ситуации.

Спустя длительную паузу Цзи Хан наконец заговорил:

— В игровых сценариях брак с умершим считается табу. Живые всеми силами избегают такого.
— Он хладнокровно перечислил риски: — Можно лишь усугубить положение.

— Понимаю, — глухо ответил Су Эр. — Избежать нападений призраков — лишь одна из целей. Если через обряд брака с покойником удастся преодолеть кризис, при подведении итогов прохождения инстанса показатель харизмы может качественно вырасти. Кроме того... — Его взгляд скользнул по собеседникам. — Мать Чжоу Линьцзюня была главной виновницей его смерти. Почему, став призраком, он так и не отомстил ей?

Вэнь Буюй машинально предположила:

— Убийство матери — тягчайший грех.

— Согласно словам начальника стражи, мать Чжоу когда-то перенесла обиду на сына из-за того, что её возлюбленного так и не выбрали. Но несколько юношеских влюблённостей вряд ли могли затмить разум. — Су Эр покачал головой. — Всё-таки это её родная кровь.

Выражение лица Вэнь Буюй изменилось. Неуверенно она спросила:

— Неужели... у матери Чжоу был любовник?

Су Эр кивнул:

— Более того. Возможно, Чжоу Линьцзюнь что-то заподозрил, и ей пришлось устранить его первой.

В этом городке семейные узы ничего не значили против правил.

Ли Шоучжан ради позиции начальника стражи оказался способным отравить родного отца и дядю. Чжоу Линьцзюнь, естественно, также мог захотеть тайно избавиться от матери, опасаясь, что она тоже может быть замешана в чём-то подобном.

Вэнь Буюй сглотнула тошноту. Она не считала себя добродетельной, но поднять руку на родителей определённо было за гранью её понимания.

— Супружеская измена несомненно нарушает правила. У Чжоу Линьцзюня были все основания убить её, — глаза Су Эра блеснули. — Если только у матери Чжоу не было чего-то, что могло защитить её.

Вэнь Буюй оживилась, услышав это. В инстансах иногда встречались скрытые предметы, которые могли отыскать игроки, но, к сожалению, обычно найти их было невероятно сложно.

— Пока это всё лишь догадки. Всё прояснится при встрече с матерью Чжоу, только тогда мы сможем принять окончательное решение. — Су Эр повернулся к Цзи Хану: — Но и брак не должен пройти даром. Пристрой меня выгодно, выменяв ценный предмет.

—...Уверен? — переспросил Цзи Хан.

Су Эр кивнул, затем внезапно спросил:

— А Бай Янь?

Он вспомнил, что та женщина-игрок обычно действовала вместе с Вэнь Буюй.

— По прибытии она получила больше ударов плетью за то, что разговаривала, — ответила Вэнь Буюй. — Из-за инфицирования ран она сейчас отдыхает. — Поменяв тему, добавила: — Лучше давайте подумаем, как организовать свадьбу.

Консервативный городок не допускал браков между мужчинами. Что касается кандидатуры, Вэнь Буюй подходила куда больше, но поскольку хранителем красной бумаги был Су Эр, жениться пришлось бы ему.

Вэнь Буюй купила румяна и пудру. Сложнее всего оказалось с волосами — в городе не нашлось париков. С трудом раздобыли шляпу с вуалью для маскировки Су Эра. Мужские плечи и кость шире женских, что придавало наряду неуместность и неестественность, но юный возраст Су Эра спасал — при беглом взгляде подмену было не заметить.

Помявшись, Вэнь Буюй неуверенно спросила:

— Хочешь переодеться юбку?

Су Эр покачал головой:

— Найдите свободную одежду нейтрального стиля. Желательно подлиннее, штанины должны прикрывать кроссовки.

На случай побега.

Вэнь Буюй едва не задохнулась:

— Ты планируешь сбежать со свадьбы?!

— Просто предусматриваю форс-мажор, — серьёзно ответил Су Эр. — Во время церемонии нужно найти способ выманить скелет.

Вэнь Буюй понимала, что не справится, и взглянула на Цзи Хана. Тот равнодушно заметил:

— Я буду проводить обряд.

Вэнь Буюй: «...»

Сотрудничество с Вань И и Чэнь Цзяньбэем выглядело логичным, но их потенциальный соблазн заполучить реквизит был слишком велик. Даже призрачная возможность заставила бы тех бороться до конца.

Цзи Хан кивнул Су Эру. Тот переспросил:

— Уверен?

— Вовлечение Вань И принесёт больше проблем.

Неожиданно перед Вэнь Буюй материализовалась шкатулка. Девушка затаила дыхание.

Цзи Хан пояснил:

— Хватит примерно на четыре часа. Но при грамотном использовании продержится до рассвета.

Су Эр оставил себе несколько листов красной бумаги, большую часть отдал Вэнь Буюй, остальное взял Цзи Хан.

Перед уходом Вэнь Буюй Цзи Хан вдруг произнёс:

— Если трусишь и попытаешься сбежать к Чэнь Цзянбэю с этой шкатулкой и всё рассказать — убью Ли Шоучжана.

Тогда все останутся с носом.

Вэнь Буюй дёрнулась, подавив лишние мысли:

— Конечно, нет.

Когда она ушла, Су Эр надел шляпу с вуалью:

— Пойдём.

***

Пожалуй, даже слово «уединённо» слишком лестно для места, где живёт мать Чжоу. Округу поглотила гробовая тишина. Заросший сорняками двор свидетельствовал о запустении, но когда дверь открылась, внутри дом оказался неожиданно опрятен, хоть окна и были наглухо заколочены.

Цзи Хан слегка склонился, представившись посланцем из Юйтана.

Перед ними стояла седовласая старуха с пронзительным взглядом, излучавшим неприязнь. Она производила впечатление человека, с которым трудно ужиться.

Цзи Хан продолжил:

— На днях в Юйтане погиб человек.

Старуха уже начала терять терпение и тянулась к трости, чтобы прогнать назойливых гостей, но он опередил:

— Его убил призрак.

Посох гулко стукнул о пол. Старуха язвительно бросила:

— Вздор!

— Я видел это своими глазами.

— Тогда почему тебя не прихватил заодно? — ядовито спросила она.

— Собирался, — невозмутимо ответил Цзи Хан. — Но я умолил его, сказав, что после моей смерти сестра останется без опеки. Тогда он передумал.

Начальник стражи называл старуху безумной, но при личной встрече она оказалась весьма расчётливой и умной.

Цзи Хан чётко произнёс:

— Призрак назвался Чжоу Линьцзюнем.

Имя подействовало как удар. Старуха побледнела, губы задрожали, и она инстинктивно потянулась захлопнуть дверь.

Цзи Хан сделал вид, что не замечает:

— Он сказал, что умер слишком юным, не успев жениться. Потребовал отдать мою сестру для посмертного брака.

Старуха огрызнулась:

— Вон! Поторапливайся! Или позову начальника стражи!

Цзи Хан горько усмехнулся:

— Я не лжец. Какой обманщик добровольно отдаст родную сестру?

После паузы подозрительность старухи слегка угасла.

Цзи Хан нажал:

— Браки живых с умершими известны, есть такие примеры. Говорят, подобные браки успокаивают гнев покойных, отводят беды от семьи.